

Ильиных Светлана Анатольевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления

**МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ
В СРЕДНЕМ КЛАССЕ: ЗА РАМКАМИ
ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА****Аннотация:**

В статье рассматриваются особенности среднего класса и специфика его исследования российскими учеными. Делается вывод о том, что чаще всего изучается «усредненный» индивид, в то время как средний класс в реальной жизни представлен двумя большими общностями – мужской и женской. Существует ряд вопросов, в которых изучение гендерных аспектов среднего класса, с методологически неоправданно, например вопрос жилищной обеспеченности. Мужчина или женщина в данном случае выступает уже не как отдельный представитель домохозяйства. Не установлено также значимых гендерных различий при изучении отношения к работе, досуговых практик, повышения квалификации. Таким образом, в эмпирическом исследовании выявлено, что не все показатели жизнедеятельности среднего класса могут быть оценены с точки зрения гендерных аспектов.

Ключевые слова:

средний класс, гендер, самоидентификация, жилищная обеспеченность, домохозяйство, досуговые практики.

Ilyinykh Svetlana Anatolyevna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Social Science Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

**MEN AND WOMEN
IN THE MIDDLE CLASS:
BEYOND GENDER DISCOURSE****Summary:**

This article discusses the features of the middle class and the specific features of its research by Russian scientists. The author concludes that an “average” individual is the most commonly studied, while in real life the middle class is represented by two large communities, male and female. There are a number of issues, which study of gender aspects of the middle class is methodologically unjustified, for example, the issue on housing provision. In this case, the man or woman is not a single representative of the middle class, but a representative of the household. The article does not reveal the significant gender differences during studying the attitude to work, leisure practice and qualification improvement. Thus, the empirical research reveals that not every life indicator of the middle class can be assessed from the point of view of the gender aspects.

Keywords:

middle class, gender, self-identification, housing provision, household, leisure practice.

Исследовательский интерес социологов к среднему классу неслучаен. Средний класс – это наиболее производительная, образованная и эффективная рабочая сила, концентрирующая человеческий и социальный капитал нации. Он обладает собственностью, заинтересован в стабильности экономических, финансовых и социальных институтов, в том числе институтов, регулирующих отношения собственности. Преимущество среднего класса, как указывают Т.М. Малева и Л.Н. Овчарова, заключается в том, что он выступает проводником инновационных форм экономического, потребительского и финансового поведения, является основным налогоплательщиком и, соответственно, со-инвестором социальной сферы [1, с. 9]. Представители среднего класса имеют хорошее образование, обладают оптимальным сочетанием профессиональных, семейных обязанностей и способов самореализации, стремятся к высокому уровню качества жизни, тяготеют к здоровому образу жизни и т. д.

Для иллюстрации роли среднего класса в обществе приведем четыре характеристики средних классов развитых обществ Запада, представленных Т.И. Заславской и Р.Г. Громовой в соответствии с функциями среднего класса в социуме. Первая характеристика сводится к следующему: средний класс можно рассматривать как совокупность социальных групп, которые занимают промежуточную позицию между верхами и низами общества и выполняют по этой причине интерактивную функцию. В данном случае можно говорить о среднем классе как *социальном медиаторе*.

Согласно второй характеристике средний класс предстает как достаточно высокообеспеченная часть общества, владеющая собственностью, которая обеспечивает ей личную экономическую независимость, свободу выбора поля деятельности и пр. Функция *социального стабилизатора общества* обеспечивается за счет того, что средний класс заинтересован в сохранении социального порядка, отличается высоким качеством и современным стилем жизни, удовлетворен настоящим и уверен в будущем.

Третья характеристика указывает на следующее: «Средний класс как элемент социальной структуры сосредоточивает в своих рядах наиболее квалифицированные кадры общества, которые отличаются высоким профессионализмом, значительным деятельностным потенциалом,

гражданской активностью». Средний класс имеет высокий социальный престиж, вследствие чего выполняет функцию *агента технологического и социально-экономического прогресса*.

Четвертая характеристика исходит из того, что в высокоразвитых западных странах средние классы составляют большую часть населения, являются основными носителями общественных интересов и национальной культуры, то есть носителями ценностей, норм, образцов поведения, стилей жизни, свойственных соответствующим обществам. Функция *культурного интегратора общества* обеспечивается за счет того, что средний класс распространяет образцы собственной культуры на выше- и нижестоящие слои общества [2, с. 6–7].

Значительный вклад в изучение проблемы характеристик среднего класса и его роли в хозяйственной жизни страны внесли такие зарубежные ученые, как Б. Барбер [3], М. Вебер [4], Р. Дарендорф [5] и др. К числу современных исследователей среднего класса, развивающих идею о значимости классов как групп с различным уровнем ресурсной обеспеченности и, соответственно, с различными жизненными шансами и траекториями, относятся С.Л. Морган, Д.Б. Грузки, Г.С. Филдс [6], М. Саваж, А. Вардэ, Ф. Девайн [7]. Социальную стратификацию глубоко исследовали такие ученые, как М. Аллен [8], Э.Д. Балтцелл [9], Д. Брукс [10], Н. Бердсолл, С. Грэхем, Х. Мейер, С. Петтинато, Н. Люстиг [11], М. Грановеттер [12], Д.У. Домхофф [13], Р. Милибанд [14], Х. Зайдлер [15], Э. Гидденс [16], Л. Уорнер [17] и другие социологи.

В российской науке исследования о среднем классе представлены в работах З.Т. Голенковой [18], М.К. Горшкова [19], Л. Григорьева, А. Салминой, О. Кузиной [20], Т.И. Заславской [21], Т. Малеевой [22], Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой [23], В.В. Радаева [24], Н.Е. Тихоновой [25], О.И. Шкаратана, С.А. Инясевского, Т.С. Любимовой [26] и других ученых.

Особенностью исследования среднего класса в России является методологическое обоснование критериев, по которым можно выделить типичного представителя среднего класса. В экономических науках применяется монетарный подход, где средний класс оценивается в терминах денежных доходов. Для многих российских ученых наиболее приемлемым является применение трех критериев для выделения типичного представителя среднего класса: материального, социально-профессионального, субъективного (самоидентификационного). Этот подход прослеживается в работах Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой [27], Н.Е. Тихоновой [28], М.К. Горшкова [29] и др.

Отечественные исследователи описывают социально-профессиональный портрет и квалификационные характеристики, имущественные характеристики и стандарты потребления среднего класса (Н.Е. Тихонова [30], М.К. Горшков [31]), отношение представителей среднего класса к конкуренции (А.Е. Шаститко, С.Б. Авдашева, М.А. Овчинников [32]), ценностные ориентации (С.В. Мареева [33]) и многое другое.

Чаще всего при исследовании среднего класса рассматривается некий «усредненный» индивид. Однако нужно учитывать, что за статистическими данными скрываются не просто «усредненные» представители среднего класса, но мужчины и женщины. Поэтому с научной точки зрения актуальность нашего исследования связана с малочисленностью работ по среднему классу, раскрывающих гендерную тематику. Научная проблема заключается в недостаточно исследованной комплексной проблематике, которая касается гендерных различий представителей среднего класса. В связи с этим научный интерес представляет изучение, во-первых, аспектов, в которых гендерные различия принципиально не могут быть выделены, во-вторых, действительных гендерных различий мужчин и женщин как представителей среднего класса.

Таким образом, средний класс образован не абстрактными индивидами, а представителями двух больших социальных общностей – мужской и женской. Новизна исследования связана с изучением аспектов жизнедеятельности не только общего среднего класса, но и его представителей в гендерном аспекте.

В рамках представленной статьи остановимся на вопросе, раскрывающем первый аспект, а именно средний класс вне гендерного дискурса. В следующей статье автор намерен изложить второй аспект – влияние гендера.

Итак, в первом аспекте важно отметить, что существует ряд вопросов, в которых изучение гендерных особенностей среднего класса методологически неоправданно. Одним из них является вопрос жилищной обеспеченности. Мужчина или женщина в данном случае выступает уже не как отдельный представитель среднего класса, а как представитель домохозяйства. С социологической точки зрения неоправданно говорить о лучшей обеспеченности жильем, оперируя понятием «пол», в рамках какой-либо страты (класса).

Приведем примеры двух исследований, проведенных в 2014 и 2015 гг. Анализируя экономические, социокультурные характеристики российского среднего класса и опираясь на результаты Всероссийского исследования, проведенного Институтом социологии РАН в феврале 2014 г., М.К. Горшков рассматривает в числе других и жилищную обеспеченность. Ученый указывает, что таковая у среднего класса в целом лучше, чем у остальных россиян. При этом каждый шестой представитель среднего класса моложе 30 лет снимает жилье. В последнее время в составе ядра

среднего класса начал формироваться новый жилищный стандарт сочетания городского и пригодного для круглогодичного проживания второго жилья: «загородный дом + квартира» [34, с. 38]. В данном случае ученый приводит показатели, которые распространяются на домохозяйство.

В исследовании, проведенном автором в Новосибирске в мае – июне 2015 г., выявлялось наличие основного и дополнительного жилья [35]. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, где Вы проживаете в настоящее время» – показывает, что 17,3 % мужчин и 17,2 % женщин снимают жилье, 3,3 и 6,3 соответственно проживают в квартире, за которую выплачивают ипотечный кредит [36]. Примерно две трети опрошенных (60,9 % мужчин и 58,2 % женщин) имеют собственную квартиру, а 8 % мужчин и 3 % женщин проживают в коттедже. Оценивая полученные данные, мы не можем говорить о том, что женщины чаще выплачивают ипотечный кредит и реже проживают в коттедже, так как полученные результаты распространяются не на женщин или мужчин, но на домохозяйство.

Новый жилищный стандарт выявлялся с помощью вопроса: «Укажите, пожалуйста, какая недвижимость еще есть у Вас?» Согласно полученным данным имеют еще одну квартиру 21,7 % мужчин и 16,7 % женщин, дачу – 29,7 и 25,3, несколько квартир – 6,5 и 2,3, недвижимость за границей – 1,4 и 0,3, коммерческую недвижимость – 5,4 и 2, не имеют дополнительной недвижимости 29,7 % мужчин и 40,8 % женщин. И вновь мы не имеем возможности говорить о том, что мужчины имеют принципиальное преимущество по сравнению с женщинами по наличию еще одной квартиры и дачи или что они чаще владеют заграничной и коммерческой недвижимостью. Полученные данные свидетельствуют лишь о том, что примерно две трети новосибирского среднего класса владеют какой-либо дополнительной недвижимостью.

Подведем итоги. Исследование среднего класса важно проводить по ряду причин, основной из которых можно считать то, что он является гарантом стабильности экономических, финансовых и социальных институтов, выступает проводником инновационных форм экономического, потребительского и финансового поведения, стремится к высокому качеству жизни. У среднего класса есть миссия сохранения и передачи национальных ценностей и национальной культуры. Поэтому изучение того, кто же составляет средний класс и какие отличия он имеет от других классов, крайне важно.

Чаще всего в исследованиях фигурирует «усредненный» представитель среднего класса. Вместе с тем каждый индивид из числа среднего класса является либо мужчиной, либо женщиной. Изучение гендерных аспектов, представленное в рамках данной статьи, показало, что мужчины и женщины не имеют значимых различий с позиции гендерной теории по ряду параметров. К числу таковых относится, например, жилищная обеспеченность. В этом случае с социологической точки зрения неоправданно говорить о лучшей обеспеченности жильем мужчины или женщины, поскольку они являются представителями домохозяйства. В эмпирическом исследовании не выявлено также значимых различий при изучении таких факторов, как отношение к работе, досуговые практики, повышение квалификации. Это изложено в работах автора [37; 38], где показывается специфика оценки мужчинами и женщинами указанных параметров.

К примеру, мужчины и женщины имеют почти схожие формы проведения свободного времени (просмотр телевизора, чтение, общение с родственниками или отдых без особого напряжения), которые являют собой *простой* тип досуговой активности (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, способы проведения свободного времени, которые Вы чаще всего используете (не более 5 вариантов)», %

Способы проведения досуга	мужчины	женщины
Чтение газет, журналов, книг	42,9	61
Просмотр телепередач	56,2	56,2
Общение с друзьями	54,3	57,2
Общение с родственниками	37,1	55,9
Театры, кино, концерты	25,4	35,2
Музеи, выставки	5,8	4,6
Рестораны, кафе, бары, клубы	19,6	14,9
Спорт, тренировки	29,5	15,4
Политическая деятельность	5,8	0,8
Общественная деятельность	4,4	6,3
Посещение церкви	3,3	5,8
Интернет (игры и т. д.)	32	39,2
Семинары, тренинги	8,4	7,1
Просто отдых без особого напряжения	39,3	39

Итак, исследование среднего класса вне рамок гендерного дискурса отражает то, что по ряду параметров мужчины и женщины не имеют существенных различий. Вместе с тем существует ряд параметров, отражающих гендерную специфику среднего класса. Об этом речь пойдет в другой статье.

Ссылки и примечания:

1. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста // Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М., 2008. С. 7–102.
2. Заславская Т.И., Громова Р.К. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. 1998. № 4. С. 5–22.
3. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / ред. Г.В. Осипов. М., 1972.
4. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
5. Дарендорф П. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–146.
6. Mobility and inequality: frontiers of research in sociology and economics / ed. by S.L. Morgan, D.B. Grusky, G.S. Fields. Stanford, 2006.
7. Savage M., Warde A., Devine F. Capitals, assets, and resources: some critical issues // The British Journal of Sociology. 2005. Vol. 56, iss. 1. P. 31–47.
8. Allen M.P. Elite social movement organizations and the state: the rise of the conservative policy-research network // Research in politics and society / ed. by G. Moore, J.A. Whitt. N. Y., 1993.
9. Baltzell E.D. Philadelphia gentlemen: the making of a national upper class. New Brunswick, 2015.
10. Brooks D. Bobos in paradise: the new upper class and how they got there. N. Y., 2001.
11. Birdsall N., Graham C., Pettinato S. Stuck in the tunnel: is globalization muddling the middle class? // Carnegie Endowment for International Peace. Discussion Paper. 2000. No. 1. November ; Birdsall N., Lustig N., Meyer C.J. The strugglers: the new poor in Latin America? // World Development. 2014. Vol. 60. P. 132–136.
12. Granovetter M. The impact of social structure on economic outcomes // Journal of Economic Perspectives. 2005. Vol. 19, no. 1. P. 33–50.
13. Domhoff G.W. Who rules America: the triumph of the corporate rich. N. Y., 2014.
14. Miliband R. The state in capitalist society. An analysis of the Western system of power. L., 1993.
15. Zeidler H., Schubert L. The irony of democracy: an uncommon introduction to American politics. Boston, 2011.
16. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 112–123.
17. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 42–57.
18. Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. М., 2003.
19. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 35–44.
20. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М., 2009.
21. Заславская Т.И., Громова Р.К. Указ. соч.
22. Малеева Т. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. М., 2003.
23. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Указ. соч.
24. Радаев В.В. Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса // Мир России. 2003. № 4. С. 89–119.
25. Тихонова Н.Е.: 1) Городской средний класс в современной России : анализ. докл. Ин-та социологии РАН. М., 2006 ; 2) Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 44–54.
26. Шкаратан О.И., Инясевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 5–27.
27. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Указ. соч.
28. Тихонова Н.Е. Городской средний класс ...
29. Горшков М.К. Указ. соч.
30. Тихонова Н.Е. Городской средний класс ...
31. Горшков М.К. Указ. соч.
32. Шаститко А.Е., Авдашева С.Б., Овчинников М.А. Конкуренция и стратегии представителей среднего класса // Российские средние классы ... С. 103–192.
33. Мареева С.В. Ценностные ориентации и представления среднего класса о желаемом векторе развития страны // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 55–63.
34. Горшков М.К. Указ. соч. С. 38.
35. В исследовании среднего класса приняли участие 276 мужчин и 395 женщин, проживающих в городе Новосибирске. В качестве метода исследования применялся анкетный опрос, анкета включала 9 блоков. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения, пропорций между численностью населения разных районов города (ошибка выборки – не более 3 %). Для формирования выборочной совокупности использовался двухступенчатый отбор.
36. При описании результатов исследования в тексте статьи приводятся не все варианты ответов.
37. Ильиных С.А. Городской средний класс: профессиональный и экономический показатели образа жизни // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 15–17.
38. Ильиных С.А. Стиль потребления: исследование досуговых практик россиян // Там же. 2016. № 3. С. 14–16.

References:

Allen, MP, Moore, G & Whitt, JA (eds.) 1993, 'Elite social movement organizations and the state: the rise of the conservative policy-research network', *Research in politics and society*, New York.
Baltzell, ED 2015, *Philadelphia gentlemen: the making of a national upper class*, New Brunswick.

- Barber, B & Osipov, GV (ed.) 1972, 'The structure of social stratification and the social mobility trends', *Amerikanskaya sotsiologiya: perspektivy, problemy, metody*, Moscow, (in Russian).
- Birdsall, N, Graham, C & Pettinato, S 2000, 'Stuck in the tunnel: is globalization muddling the middle class?', *Carnegie Endowment for International Peace. Discussion Paper*, No. 1, November.
- Birdsall, N, Lustig, N & Meyer, CJ 2014, 'The strugglers: the new poor in Latin America?', *World Development*, vol. 60, pp. 132–136, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.03.019>.
- Brooks, D 2001, *Bobos in paradise: the new upper class and how they got there*, New York.
- Darendorf, R 1994, 'Elements of the theory of social conflict', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 5, pp. 142-146, (in Russian).
- Domhoff, GW 2014, *Who rules America: the triumph of the corporate rich*, New York.
- Giddens, E 1992, 'Stratification and class structure', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 9, pp. 112-123, (in Russian).
- Granovetter, M 2005, 'The impact of social structure on economic outcomes', *Journal of Economic Perspectives*, vol. 19, no. 1, pp. 33–50, <https://doi.org/10.1257/0895330053147958>.
- Golenkova, ZT 2003, *Social stratification of the Russian society*, Moscow, (in Russian).
- Gorshkov, MK 2015, 'The middle class as a reflection of the economic and sociocultural model of the Russian modern development', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 35-44, (in Russian).
- Grigoriev, L, Salmina, A & Kuzina, O 2009, *Russian middle class: analysis of structure and financial behavior*, Moscow, (in Russian).
- Ilyinykh, SA 2015, 'The urban middle class: professional and economic indicators of a lifestyle', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 16, pp. 15-17, (in Russian).
- Ilyinykh, SA 2016, 'The style of consumption: research of leisure practices of Russians', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 14-16, (in Russian).
- Maleva, TM & Ovcharova, LN 2008, 'Russian middle classes on the eve and at the peak of economic growth', *Rossiyskiye sredniye klassy nakanune i na pike ekonomicheskogo rosta*, Moscow, pp. 7-102, (in Russian).
- Maleeva, T 2003, *Middle Classes in Russia. Economic and social strategies*, Moscow, (in Russian).
- Mareeva, SV 2015, 'Value orientations and vision of the middle class concerning the desired country development vector', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 55-63, (in Russian).
- Miliband, R 1993, *The state in capitalist society. An analysis of the Western system of power*, London.
- Morgan, SL, Grusky, DB & Fields, GS (eds.) 2006, *Mobility and inequality: frontiers of research in sociology and economics*, Stanford.
- Radaev, VV 2003, 'Ordinary and innovative practices in the activities of the Russian middle class', *Mir Rossii*, no. 4, pp. 89-119, (in Russian).
- Savage, M, Warde, A & Devine, F 2005, 'Capitals, assets, and resources: some critical issues', *The British Journal of Sociology*, vol. 56, iss. 1, pp. 31–47, <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2005.00045.x>.
- Shastitko, AE, Avdasheva, SB & Ovchinnikov, MA 2008, 'Competition and strategies of the middle class representatives', *Rossiyskiye sredniye klassy nakanune i na pike ekonomicheskogo rosta*, Moscow, pp. 103-192, (in Russian).
- Shkaratan, OI, Inyasevsky, SA & Lyubimova, TS 2008, 'A new middle class and information workers on the Russian labor market', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 5-27, (in Russian).
- Tikhonova, NE 2006, *The urban middle class in modern Russia*, analytical report of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, (in Russian).
- Tikhonova, NE 2015, 'Features of status identity and consumption of the middle class', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 44-54, (in Russian).
- Warner, L 1997, 'Social class and social structure', *Rubezh*, no. 10-11, pp. 42-57, (in Russian).
- Weber, M 1990, *Selected works*, Moscow, (in Russian).
- Zaslavskaya, TI & Gromova, RK 1998, 'To the issue on the "middle class" of the Russian society', *Mir Rossii*, no. 4, pp. 5-22, (in Russian).
- Zeidler, H & Schubert, L 2011, *The irony of democracy: an uncommon introduction to American politics*, Boston.